

УДК 94 (450).05

**К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИТАЛЬЯНСКОГО «ПРЕДРЕФОРМАТОРА» Д. САВОНАРОЛЫ**

С.Л. Дударев

**TO THE CHARACTERISTIC OF THE ACTIVITIES
OF THE ITALIAN "PREFORMATOR" D. SAVONAROLA**

S.L. Dudarev

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты монографического исследования деятельности доминиканского монаха Д. Савонаролы, предпринятые Е.П. Тельменко. Автор, опираясь на глубокие разработки ставропольского историка, стремится дать анализ основных причин того, почему итальянскому «предреформатору» не удалось добиться воплощения в жизнь принципов его деятельности по духовному преобразованию жизни флорентийцев в конце XV в. в отличие от немецкого реформатора М. Лютера, с которым его разделяют менее 20 лет. Основной причиной неудачи Савонаролы, по мнению автора статьи, является то, что, опираясь на традиционные социальные и ментальные структуры и представления, фра Джироламо отчасти стал своеобразным заложником средневекового видения мира и места в нем Флоренции и флорентийцев. Ключевыми для него продолжали являться и прежние способы воздействия на умы людей (апокалиптизм, мессианство, идея пророчества, богоизбранного народа и т. п.) и критерии выявления истины (ордалия и пр.), хотя доминиканцем в предреформаторском духе и культивировалось индивидуальное благочестие, а также велась пропаганда самостоятельного реформирования церкви, практика которого имела место в тот же период в соседней Франции. В своей деятельности он опирался на т. н. «простых сердцем», представителей рядового населения, среди которого особенно выделялись дети, молодежь, женщины. Однако при всей значимости гендерных ролей этих категорий населения и указанных подвижек в реформировании католического культа они оказались не в состоянии решительно повлиять на ситуацию в критический момент. Интенции Савонаролы к реформированию церковной жизни были противоречивы. Поощряя и иницилируя, с одной стороны, новшества, он, в то же время, был не намерен одобрять создание мирянами самостоятельных религиозных общин. Савонарола был лишен и поддержки «деловых людей» того времени, хотя к этому не стремились в будущем и известные европейские реформаторы. Помимо слишком большой зависимости «пророка» от старых рецептов воздействия на умы, серьезно сказалось на судьбе монаха отсутствие прямой протекции влиятельных политических «тяжеловесов». Эти причины и сделали миссию Савонаролы невыполнимой. Труд Е.П. Тельменко, дающий ключи для понимания феномена Д. Савонаролы, представляется серьезным и основательным вкладом в изучение социальных и духовных процессов в итальянском городе конца XV в.

Abstract. The article discusses some aspects of the monographic study of the activities of the Dominican monk D. Savonarola undertaken by E.P. Telmenko. Relying on the profound developments of the Stavropol historian the author seeks to analyze the main reasons why the Italian "pre-reformer" failed to achieve the implementation of the principles of his activity on the spiritual transformation of the life of the Florentines at the end of the 15th century in contrast to the German reformer M. Luther with whom he was separated by less than 20 years. The main reason for Savonarola's failure, according to the author of the article,

is that relying on traditional social and mental structures and ideas Fra Girolamo partly became a kind of hostage to the medieval vision of the world and the place of Florence and the Florentines in it. For him the previous methods of influencing the minds of people (apocalypticism, messianism, the idea of prophecy, God's chosen people, etc.) and the criteria for revealing the truth (ordalia, etc.) continued to be key for him, although the Dominican in the pre-reform spirit cultivated individual piety, and there was also propaganda for independent reform of the church, the practice of which took place in the same period in neighboring France. In his activities, he relied on the so-called "simple at heart" representatives of the ordinary population, among which children, youth and women were especially prominent. However, with all the significance of the gender roles of these categories of the population and the indicated progress in reforming the Catholic cult, they were not able to decisively influence the situation at a critical moment. Savonarola's intentions to reform church life were conflicting. While encouraging and initiating, on the one hand, innovations, he, at the same time, did not intend to approve of the creation of independent religious communities by the laity. Savonarola was also deprived of the support of the "business people" of that time, although well-known European reformers did not strive for this in the future either. In addition to the too great dependence of the "prophet" on the old recipes for influencing the minds, the lack of direct patronage of influential political "heavyweights" had a serious impact on the fate of the monk. These reasons made Savonarola's mission impossible. The work of E.P. Telmenko giving the keys to understanding the phenomenon of D. Savonarola seems to be a serious and fundamental contribution to the study of social and spiritual processes in the Italian city of the late 15th century.

Ключевые слова: апокалиптизм, милленаризм, сотериология, теократия, мимесис, «всеобщее благо», предреформатор, «флорентийский миф», локальное мессианство, «простые сердцем», индивидуальное благочестие, ордалия, гвельфизм.

Keywords: apocalypticism, millenarianism, soteriology, theocracy, mimesis, "common good", pre-reformer, "Florentine myth", local messianism, "simple at heart", individual piety, ordelia, Guelphism.

Реформация была эпохальным явлением в истории Западной Европы. Однако она возникла не на пустом месте. Еще в XIV–XV вв. такие известные деятели средневековья, как Я. Гус, Д. Уиклиф, Д. Савонарола предприняли важные шаги, готовившие будущие реформационные процессы. Они сыграли драматическую роль в их личной судьбе, но одновременно указали на те пути, по которым в дальнейшем пошло внешнее и внутреннее преобразование христианской церкви. Репрезентативной в этом смысле является фигура Джироламо Савонаролы, деятельность которого находится в центре внимания медиевистов различных стран уже долгое время. Среди них заметное место имеют работы ставропольского историка Е.П. Тельменко, особенно докторская диссертация ученого, защищенная в 2021 г. [8]. Мы следим за творческой деятельностью этого специалиста на протяжении почти 20 лет, с момента защиты им кандидатской диссертации [9], посвященной той же знаковой исторической личности. Разумеется, в сравнении с кандидатской квалификационной работой заметно расширился и спектр рассматриваемых вопросов, и глубина их исследования, и репертуар источников,

и особенно основательность их проработки. Сегодня мы имеем дело с трудом уже зрелого ученого. Целью нашей статьи является рассмотрение некоторых важных аспектов исследования Е.П. Тельменко. Обратимся, прежде всего, к тому из них, который интересует нас с точки зрения генезиса процессов будущей Реформации и места в них тех или иных ее ключевых фигур, а именно: почему «предреформатор» Джироламо Савонарола так и не стал «итальянским Лютером», хотя между моментом гибели флорентийского доминиканца и выступлением немецкого августинца прошло менее 20 лет. Исследование Е.П. Тельменко дает ключи для ответа на этот весьма важный, принципиальный, вопрос.

Программа действий, предложенная Савонаролой, как показано автором, опиралась на средневековую «классику» – апокалиптизм, миллениаризм¹, сотериологию и теократизм. Она была направлена на создание «идеального государства», с его принципом «всеобщего блага», восходящим к античным мыслителям (Аристотель, Платон, Сенека и др.), эталоном для правителей которого должен был стать Иисус Христос. Этот, есть можно так выразиться, мимесис Христа², предполагался в качестве основы для политических реформ, направленных на восстановление республиканского строя, искаженного во времена тирании Медичи. При этом Флоренция виделась доминиканцу одним из воплощений Града Божьего, богоизбранным городом, а флорентийцы – богоизбранным народом. Это *локальное мессианство*, «флорентийский миф», как и все выше предложенные его составляющие, опирается, как видим, на известный и апробированный ранее в истории арсенал идеологических и социополитических представлений. Для времен Савонаролы, когда в Европе закладывались основы для раннего абсолютизма, в его «классической» (Англия, Франция) и региональных (в том числе, итальянской) версиях, такие воззрения можно было бы даже считать архаичными. В довершение ко всему они увенчаны пророческим статусом фра Джироламо. Этот статус сообщал Савонароле соответствующую харизму, делая его «Устами Господа». Если поступать в согласии с его рекомендациями, то город уподобится «Небесному Иерусалиму». Вот, собственно, пункт, где «флорентийский миф» смыкается с теми мечтаниями, за воплощением которых четыре столетия назад крестоносцы шли в Святую землю. Причем те, кто стремился, вслед за проповедником, стремились в «Новый Иерусалим», уже не оправлялись за море, а должны были нравственно преобразиться и отказаться от личных и групповых интересов ради «всеобщего блага» здесь, на флорентийской земле. И это отражает новые тенденции в христианском мировидении, которые противоречат их «архаической» оценке: подобное отношение к понятию «Новый Иерусалим» отражает важные

¹ Миллениаризм, хилиазм – учение о тысячелетнем царстве из Апокалипсиса, период в тысячу лет, в продолжение которого сатана будет скован, а св. мученики будут царствовать с Христом (URL: [https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_colier/\[Дата обращения: 24.10.21\]](https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_colier/[Дата обращения: 24.10.21])).

² От греч. Mimesis – подражание, воспроизведение.

тенденции в развитии элементов нарождающегося национального самосознания [6, с. 15]. Вот, по сути, каркас того «здания», которое выстраивалось Савонаролой.

Кто выступил в качестве тех движущих социальных сил, на которые опирался Савонарола? Это т. н. «простые сердцем», носители «внутренней» веры. Данная формулировка заставляет вспомнить средневековый термин «*простецы*» [1, с. 88]. Именно они должны были сердцем воспринять содержание Библии. Не все так считали в средние века. Уолтер Мэп, английский священнослужитель и писатель XII в. утверждал, что «простецы» неспособны понимать слово Божье, давать им его читать – все равно, что метать бисер свиньям. Савонарола активно использовал такую часть «простых сердцем», как *молодежь, подростки, дети*. Автор верно говорит о том, что подобные попытки предпринимались и ранее, причем в самой же Флоренции. Одновременно, стоило бы, в качестве «фоновой» предпосылки, указать и на такой яркий факт социально-духовной и политической значимости подрастающего поколения в средние века, как *детские крестовые походы*, который впервые в общеевропейском масштабе показал незаурядную роль молодежи в политических процессах. Весьма важной деталью данного вопроса является то, что, как показано в тексте диссертации, накануне и в момент деятельности Савонаролы во Флоренции был «*молодежный бум*». Этот важный политический фактор, связанный с вызовом новых поколений более старшим поколениям, следовало бы специально отразить и в автореферате. (Он имеет большую актуальность и ныне, в XX – начале XXI в., в связи с чем можно вспомнить и хунвейбинов, и «красных кхмеров» и другие одиозные примеры, а также привести ситуацию на современном ближнем Востоке, где данное явление выступает в качестве одной из важных причин недавних событий в Западной Европе). Впрочем, полагаем, что у возникновения таких «мальчиковых» братств могут лежать и архаичные инициационные практики [7, с. 21].

Другая составная часть социальной базы Савонаролы – *женщины*. Здесь весьма уместно привести высказывание Ж. Ле Гоффа, которое одновременно касается и темы детей и темы женщин: «Ребенок был порождением города и бюргерства, подавивших и сковавших самостоятельность женщины. Она была порабощена домашним очагом, тогда как ребенок эмансипировался и заполнил дом, школу, улицу» [4, с. 269]. Понимая данную ситуацию, Савонарола и не стремился изменить существующий порядок вещей, используя, с одной стороны, в своих целях «детский фактор», с другой же – оценивая женщин с точки зрения сложившихся стереотипов, призывая их к соблюдению привычных гендерных ролей и побуждая прихожанок к скромности, умеренности и воспитанию детей в духе своих установок. Как отмечает Е.П. Тельменко, никаких специфических женских тем он в переписке с дамами не затрагивал. Иными словами, и здесь мы видим традиционные подходы к вопросу, но, все же, с доминированием позитива

в оценки роли женщин: не будем забывать, что уже был написан «Молот Вельм» и над головами «слабого пола» уже всю сгущались тучи.

Но были ли моменты новизны в проповедях доминиканца? Да, были, как демонстрирует Е.П. Тельменко. Это и *культивирование индивидуального благочестия, и пропаганда самостоятельного реформирования*¹. Последнее обстоятельство, и это также можно было акцентировать и в защищаемой диссертации, и в автореферате, буквально одной строкой, является ничем иным как проявлением *реформации снизу*. Таковая, например, по Н. Лэмэтр, параллельно началась в приходах католической Франции в конце XV в. и продолжалась в начале XVI в., где имела место «мягкая», постепенная, «низовая» перестройка католического культа [5]. Впрочем, политические условия для такой «перестройки» во Франции были совершенно иные. Они были закреплены в Болонском конкордате, заменившем Прагматическую санкцию 1438 г., и предусматривали примат королевской, т. е. светской компетенции, над папской. Что же касается Флоренции, что интенции Савонаролы к реформированию церковной жизни были противоречивы. Поощряя и иницируя, с одной стороны, указанные выше новшества, он в то же время был не намерен поощрять создание мирянами самостоятельных религиозных общин (что в будущем проявилось в пресвитерианстве, но особенно в индипендентстве). Акцент, в конечном счёте, делался монахом на воплощении строго аскетического идеала, сильно подорванного в эпоху нового упадка папства и кризиса католической церкви в XIV-XV вв., и всемерного укрепления ортодоксии, но в обновленном виде. В этом смысле, важна такая практика, как «костры суеты», о которых речь идет в диссертации, когда в огонь полетели светские книги («Декамерон», сочинения Овидия), музыкальные инструменты, игральные кости, богатые наряды, косметика и т. п. Дело дошло до того, что в т. н. Жирный вторник 1497 г. Боттичелли бросил в костер несколько своих лучших полотен на мифологические темы. Это было яркое и драматическое проявление того, что Ренессанс сам по себе не создавал духовной опоры и оправдания для деятельности его творцов, которые «комплексовали» по поводу природы своих художественных исканий.

Одновременно, следует обратить внимание на то, были ли еще социальные силы, способные эффективно поддержать Савонаролу и его начинания. Речь об этом в свое время шла в работах И.А. Красновой, которая, как указано Е.П. Тельменко, верно подчеркнула, что деятельность Савонаролы не дала тех идеологических импульсов, которые бы оправдывали процессы накопления и служили бы катализатором дальнейшего развития [8, с. 41]. И сама Е.П. Тельменко еще в 2003 г. отмечала, что город не получил от проповедника

¹ Немаловажно и то, что брат Джироламо активно использовал в своей деятельности и тогдашние информационные технологии, т.е. печатное слово.

конкретных рекомендаций по оживлению экономики [9, с. 18]. Более того, борясь с «суетой» доминиканец ущемлял экономические интересы местных ремесленников, что видно, например, из поношения Франческо Альтовити. Последний писал о том, что борьба Савонаролы с празднествами, а значит, и тратами богатых, делавших заказы мелким производителям, не дает таковым возможность заработать [8, с. 335]. Известно и отрицательное отношение Д. Савонаролы к ростовщичеству. Таким образом, со сказанным выше коллегами нельзя не согласиться. Но невозможно не принимать во внимание того, что будущие реформаторы М. Лютер и Ж. Кальвин также не стремились давать таких рекомендаций. Лютер же вообще был, как о нем писал Л. Февр, яростный антифинансист, антибанкир, антикапиталист [10, с. 210]. Главных европейских реформаторов волновало то же самое, что и Савонаролу: *сотериология*, т. е. спасение души. Поэтому отстранённость флорентийца от каких бы то ни было связей с интересами деловых людей своего города совершенно естественна. Вращаясь в своих отвлеченных спиритуальных сферах, он, как показано Е.П. Тельменко, не понимал и того, что его мероприятия, направленные против «обмирщения» флорентийской жизни, подрывают «гражданский культ» в этом знаменитом городе и, по сути, бьют, мы бы сказали, по флорентийскому «духу». Впрочем, вольно или неволью, но материальная составляющая в деятельности Савонаролы все же была. Диссертантом продемонстрировано, что популярность доминиканца приводила к тому, что пожертвования прихожан, причем немалые, шли мимо других орденов и оказывались в монастыре Сан-Марко.

В конце концов, главная ставка была сделана Савонаролой на свой статус пророка. И это был очень рискованный шаг. Потребовалось его подтвердить, и снова в ход пошло чисто средневековое средство – акт испытания огнем. Но Савонарола и его ближайшие сподвижники, как отметила Е.П. Тельменко, утопили этот вопрос в дискуссии со своими противниками, хотя отдельные из них были готовы повторить пример Петра Варфоломея, подвергнутого такому испытанию в Антиохии во время I крестового похода после находки им здесь Святого копья. Фактический отказ публично пройти ордалию нанес непоправимый вред образу новоявленного пророка (которому должно было совершать чудеса) и проигрышу им своего прижизненного дела.

Снова в заключении обращаясь к вопросу о социальной базе деятельности Савонаролы, процитируем высказывание видного отечественного специалиста по истории средневековой Флоренции, И.А. Красновой из ее недавней капитальной монографии: «Город-государство способствовал созданию новых идентичностей, особенно заметных при столкновении с монархами, папским двором, феодальными сюзеренами и могущественными властителями за его пределами, перед лицом которых граждане Флоренции, будь то гранды или пополаны, ощущали себя единым целым, единым «мы» по отношению к чуждым, а иногда и явно враждебным «они»... в городе на Арно очень ценилась, как выдающееся качество флорентийских послов, особая дерзость духа перед властителями, включая королей, императоров

и пап» [3, с. 446]. По-видимому, Савонарола очень рассчитывал на это особое состояние духа флорентийцев, которое, в совокупности с другими названными выше слагаемыми, будучи помноженным на его статус пророка, поможет осуществить серьезные духовно-социальные подвижки в «одном, отдельно взятом» городе с давними республиканскими традициями. Но доминиканец просчитался. Для того чтобы иметь решительный успех, и одержать безусловную победу, *нужен был явный разрыв с традицией*, решительно одобренный ключевыми политическими силами. Но Савонарола в основном действовал строго в ее рамках, сам неоднократно заявляя о том, что подчиняется «Святой Римской Церкви», «требованиям Верховного Понтифика и всей Римской курии» [8]. Последующая критика папы доминиканцем и непризнание отлучения не принесли уже должного эффекта. И снова обратимся к работе И.А. Красновой: «В области идеологии грандов и пополанов после 1267 г. объединяли идеи гвельфизма» [3, с. 447]. Можно, разумеется, спорить, насколько в конце XV в. были действительны политические реалии предшествующего периода, однако, на наш взгляд, переиграть папство, хотя и уже немало скомпрометировавшее себя, погрязшее в коррупции и иных пороках, и представленное на тот момент одиозной фигурой Александра VI Борджиа [2, с. 217], на пути духовных и социальных преобразований, оказаться впереди него, в городе, не чуждом давних пропапских настроений, оказалось практически невозможно. Не помогло и то, что в борьбе с апостольским престолом можно было бы разыграть «французскую карту» на фоне начавшихся Итальянских войн. Савонарола не допустил вступление Флоренции в антифранцузскую лигу, но не извлек из этого никакого политического капитала. Не было у него и внутренних влиятельных сторонников из правящего класса. Одной же поддержки народных масс, к тому же подверженных переменам в настроениях, было недостаточно. История будущей немецкой Реформации ярко свидетельствует об этом. Папский посол в 1520 г. сообщал в Рим: «Девять десятых в Германии кричат “Лютер”, а одна десятая по крайней мере – “Смерть римскому двору!”» [11]. Но даже при такой широчайшей поддержке все решила протекция немецкому реформатору курфюрста Саксонского Фридриха Мудрого. Равной ему фигуры история Савонаролы не знает. В итоге миссия «пророка» оказалась невыполнима.

Таким образом, работа Е.П. Тельменко, посвященная феномену Савонаролы, является глубоким и интересным исследованием, которое представляет собой серьезный вклад в разработку изучения социально-духовных процессов в средневековой Италии накануне Реформации, рассматриваемых через преломление в личности одного из видных деятелей того времени с различных методологических позиций (историческая антропология, интеллектуальная история, новая культурная история). Она должна послужить хорошим подспорьем для специалистов, изучающих историю средневековья Западной Европы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воше А. Средневековая религиозность, VIII–IX вв. / А. Воше. – Текст : непосредственный // Идеология феодального общества в Западной Европе: проблемы культуры и социально-культурных представлений средневековья в современной зарубежной историографии : реферативный сборник. – М., 1980. – С. 75–93.
2. Гергей, Е. История папства / Е. Гергей. – М. : Республика, 1996. – 463 с. – Текст : непосредственный.
3. Краснова, И. А. Флорентийское общество во второй половине XIII–XIV вв.: гранды и пополаны, «добрые» купцы и рыцари / И. А. Краснова. – М–СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 494 с. – Текст : непосредственный.
4. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – М. : Прогресс-академия, 1992. – 376 с. – Текст : непосредственный.
5. Лэмэтр, Н. Католики и протестанты: религиозный раскол XVI века в новом освещении / Н. Лэмэтр. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1995. – № 10. – С. 44–53.
6. Савчук, В. С. Крестовые походы: религиозные идеалы и воинственный дух / В. С. Савчук. – Текст : непосредственный // Куглер Б. История крестовых походов. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – С. 3–24.
7. Текуева, М. А. Ритуалы мужских инициаций в традиционной культуре адыгов / М. А. Текуева. – Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. – 2006. – № 2. – С. 21–24.
8. Тельменко, Е. П. Джироламо Савонарола и флорентийское общество конца XV века : дис. ... д-ра ист. наук / Е. П. Тельменко. – Ставрополь, 2021. – 533 с. – Текст : непосредственный.
9. Тельменко, Е. П. Религиозно-философские и социально-этические аспекты проповеднической деятельности Джироламо Савонаролы и их влияние на флорентийское общество XV в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. П. Тельменко. – Ставрополь, 2003. – 26 с. – Текст : непосредственный.
10. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – М. : Наука, 1991. – 629 с. – Текст : непосредственный.
11. Схема «Основные идеи Мартина Лютера». – URL: <https://ripkk.ru/verandy/shema-osnovnyye-idei-martina-lyutera-martin-lyuter-i-ego-reformacionnyye-idei.html> [Дата обращения: 16.06.21]. – Текст : электронный.

REFERENCES

1. Voshe A. Medieval religiosity, VIII–IX centuries. Ideologiya feodal'nogo obshchestva v Zapadnoy Evrope: problem kul'tury i social'no-kul'turnyh predstavleniy srednevekovyya v sovremennoy zarubezhnoy istoriografii. Referativniy sbornik = The Ideology of Feudal Society in Western Europe: Problems of Culture and Socio-Cultural Representations of the Middle Ages in Modern Foreign Historiography. Abstract Collection. Moscow, 1980, pp. 75–93. (In Russian).
2. Gergey E. Istoriya papstva [History of the Papacy]. M., Respublika, 1996. 463 p.
3. Krasnova I. A. Florentiyskoe obshchestvo vo vtoroy polovine XIII–XIV vv.: grandy i popolany, «dobrye» kuptsy i rytsari [Florentine Society in the Second Half of the XIII–XIV Centuries: Grands and Popolani, "Good" Merchants and Knights]. M.–SPb., Centre for Humanitarian Initiatives, 2018. 494 p.
4. Le Goff J. Civilizaciya srednevekovogo Zapada [Civilization of the Medieval West]. M., Progress-akademiya, 1992. 376 p.

5. Lemetr N. Catholics and Protestants: the religious schism of the 16th century in a new light. *Voprosy istorii = Issues of History*, 1995, No. 10, pp. 44–53. (In Russian).
6. Savchuk V.S. *Krestovye pokhody: religioznye idealy i voinstvennyy dukh* [The Crusades: Religious Ideals and a Warlike Spirit]. Kugler B. *Istoriya krestovykh pohodov* [The History of Crusades]. Rostov-on-Don, Feniks, 1996. pp. 3–24. (In Russian).
7. Tekueva M.A. Rituals of Male Initiation in the Traditional Culture of the Circassians]. *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii = Cultural Life of the South of Russia*, 2006, No. 2. pp. 21–24. (In Russian).
8. Telmenko E.P. *Girolamo Savonarola I florentiyskoe obshchestvo kontsa XV veka* [Girolamo Savonarola and the Florentine Society of the Late 15th Century] Doctoral Diss. Stavropol, 2021. 533 p.
9. Telmenko E.P. *Religiozno-filosofskie i social'no-eticheskie aspekty propovednicheskoy deyatelnosti Girolamo Savonaroly I ih vliyanie na florentiyskoe obshchestvo XV v.* [Religious-Philosophical and Socio-Ethical Aspects of the Preaching work of Girolamo Savonarola and Their Influence on the Florentine Society of the 15th Century]. Diss. abstract. Stavropol, 2003. 26 p.
10. Fevr L. *Boi za istoriyu* [Battles for history]. M., Nauka, 1991. 629 p.
11. <https://ripkk.ru/verandy/shema-osnovnye-idei-martina-lyutera-martin-lyuter-i-ego-reformacionnye-idei.html>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дударев, С. Л. К характеристике деятельности итальянского «предреформатора» Д. Савонаролы / С. Л. Дударев // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4. – С. 102–110.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dudarev S.L. To the Characteristic of the Activities of the Italian "Preformator" D. Savonarola / S.L. Dudarev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 4, pp. 102–110. (In Russian).